

Секция «Проблемы финансовых расследований и экономической безопасности»

Проблемные вопросы квалификации хищений, совершаемых с использованием систем дистанционного банковского обслуживания

Научный руководитель – Каменева Анна Николаевна

Карпов Алексей Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра экономических и финансовых расследований, Москва, Россия

E-mail: auditkarpoff@yandex.ru

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 207-ФЗ от 29.11.2012 в Уголовный кодекс Российской Федерации были включены шесть новых статей, в числе которых: статья 159.3 (мошенничество с использованием платежных карт) и 159.6 (мошенничество в сфере компьютерной информации). Введение данных составов значительно усложнило процесс выбора уголовно - правовой нормы при квалификации хищений в сфере дистанционного банковского обслуживания. Так, после введения статьи 159.6 УК РФ появились сложности при квалификации хищений, совершаемых с использованием платежных карт с помощью банкомата. Такие хищение до введения статьи 159.6 УК РФ квалифицировались как кража, в соответствии с П.13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007г. N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Однако, после введения в УК РФ статьи 159.6 в науке активно обсуждается вопрос отнесения информации, обрабатываемой банкоматом, к компьютерной и, соответственно, квалификации хищений с использованием платежных карт с помощью банкомата как мошенничества в сфере компьютерной информации, по статье 159.6 УК РФ.

Сторонники квалификации данных деяний по ст. 159.6 УК РФ аргументируют данную точку зрения следующим: воздействие осуществляется на компьютерную информацию, а не на сознание потерпевшего, отсутствует обман лица, отсутствует передача имущества или приобретение права на имущество с помощью потерпевшего, орудием преступления признается информация, средства хранения, передачи и обработки компьютерной информации [3]. По нашему мнению, следует не согласиться с данной научной позицией, основываясь на следующем. Так в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007г. N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указывается, что хищения с использованием платёжной карты, осуществляемые посредством банкомата следует квалифицировать как кражу (пункт 13), а хищения денежных средств, находящихся на счетах в банках, сопряженные с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений, либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ необходимо квалифицировать как мошенничество (пункт 12). Необходимо принять во внимание, что инициатором введения статей 159.1 - 159.6 УК РФ являлся Верховный Суд РФ, поскольку проект ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 207-ФЗ от 29.11.2012» был разработан Верховным Судом и утвержден

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 05.04.2012 № 6. Тот факт, что после введения статьи 159.6 УК РФ продолжает действовать положение Постановления Пленума Верховного Суда о том, что хищения с использованием платёжной карты, осуществляемые посредством банкомата, следует квалифицировать как кражу, означает, что позиция отечественных правоприменителей и законодателя осталась прежней. Безусловно, исключение информации, обрабатываемой в банкоматах, из средств совершения мошенничества в сфере компьютерной информации, и таким образом, из понятия компьютерной информации, является юридической фикцией, но, как мы видим, эта фикция воспринята отечественным законодателем и используется отечественными правоприменителями.

Другой проблемой, возникающей при квалификации хищений в сфере дистанционного банковского обслуживания, является проблема конкуренции норм 159.6 и 159.3 УК РФ в случаях, когда при совершении преступником хищения с использованием платежных карт посредством обмана работника кредитной, торговой, сервисной организации происходят ввод, модификация компьютерной информации. Например, когда лицо, используя похищенную или поддельную платёжную карту, оплачивает покупки в магазине с помощью платёжного терминала при участии продавца. Вопрос о квалификации таких деяний является дискуссионным и не имеет единого решения. Согласно первой точке зрения, данные деяния необходимо квалифицировать по статье 159.3 УК РФ, которая является более специальной, поскольку умысел виновных, несмотря на факт использования компьютерных данных, хранящихся в телекоммуникационной системе, направлен на хищение имущества с помощью характерного средства платёжной карты [2]. Другие ученые предлагают устранить конкуренцию норм путем дополнения части 2 статьи 159.3 УК РФ следующей формулировкой: «мошенничество с использованием платежных карт посредством использования технических средств или средств ЭВМ или путем создания заведомо ложных программ, использования ложных или неполных данных, путем неправомерного использования данных или иного неправомерного воздействия на результат обработки данных» [1]. Представляется, что нет необходимости дополнять часть 2 ст.159.3 УК РФ, а квалифицировать данные деяние нужно по статье 159.3 УК РФ.

Источники и литература

- 1) Васюков С.В. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере проведения безналичных расчётов. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
- 2) Кириллов М.А., Степанов М.В. Платёжные карты как средства совершения мошенничества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28) .
- 3) Третьяк М.И. Правила квалификации компьютерного мошенничества и преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 4.